

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 24, Is. 2, pp. 74–80, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-24-2-74-80
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 39

Glimpses of the Material Culture History of the Chechens in the 18th Century: Architectural Monuments

Sharpuhin B. Ahmadov¹, Daniyal S. Kidirniyazov²

¹ Ph. D. of History (Doctor of Historical Sciences), Professor, Department of Legal Disciplines, Chechen State Pedagogical University (Grozny, Russian Federation). E-mail: shab00@mail.ru

² Ph. D. of History (Doctor of Historical Sciences), Professor, Leading Research Associate, Dagestan Scientific Center of RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: daniyal2006@rambler.ru

Abstract

The article characterizes the unique high-rise monumental architectural structures of the 18th century — tower and crypt buildings on the territory of Chechnya that form a special complex of historic monuments and material artifacts of the Chechens. As compared to residential towers the military ones are the pinnacle of the ancient Chechens' architecture and engineering. The Chechen military towers are especially distinguished by “mashikuls” — small protective balconies in the upper floor for successful defense — and large stylized depictions of crosses, snakes, animals and people carved in stone. Some of the tower complexes on the territory of Chechnya can be referred to as “castles” (Pakoch Castle in the valley of the Chanty-Argun river; Aldam-Gezi in the village of Kezenoy; a castle near Galanchozh). A substantial proportion of the architectural monuments in the mountainous areas of Chechnya are those of sepulchral nature – underground and semi-underground crypts as well as elevated ones (malkh-kash). At times the crypt constructions made up “towns of the dead” with houses of various shape and size — the local necropolises. Next to the “towns of the dead” Chechens used to build up sanctuaries — temples. There were two types of sanctuaries. In the 16th through the 18th centuries the pagan sanctuaries and Christian temples were replaced by Muslim mosques that were built of stone and retained features of the traditional architecture. During the period under consideration the Chechens' settlements were located both in the mountains and on the plains. Living conditions on the plains were found more comfortable by the local population.

Keywords: Chechnya, dwellings, military and residential towers, crypts, castles, kashikh, temples, mosques, sanctuaries, turluchnye (adobe) houses, monuments, architecture, monumental architectural structures.

Развитие материальной культуры чеченцев характеризуют, наряду с другими факторами, прежде всего, их поселения и жилища. Документальные источники, а также свидетельства иностранных исследователей-путешественников, побывавших в XVIII – начале XIX в. в Чечне, говорят о том, что поселения горцев были расположены как в горной, так и на равнинной частях. В этих районах развивалась самобытная культура чеченцев, в том числе народное зодчество. Известно, что многие поселения (аулы) чеченцев, расположенные высоко в горах, одновременно служили крепостями со своими башенными комплексами, в которых жили и укрывались горцы от врагов-завоевателей. Это обстоятельство, как правильно замечает дагестанский исследователь М. Р. Гасанов, не могло не отразиться «на планировке селения и на облике жилого дома». Поэтому поселения горцев, как правило, «располагались на выгодных в стратегическом отношении местах» [Гасанов 1994: 215–216].

Как известно, XVIII в. характеризуется расцветом архитектуры и народного зодчества чеченцев, влиявших на этот вид искусства соседних народов. Уникальные надземные монументальные сооружения, каковыми являются башенные и склеповые строения на территории Чечни, составляют своеобразный комплекс материальных исторических памятников чеченцев.

Основными районами каменного строительства на территории Чечни в рассматриваемое время являлись верховья Аргуна (Чанты-Аргун, Шаро-Аргун), Нашаха, Малхиста, Майста и т. д.

Характерной особенностью архитектурных памятников чеченцев в средние века является строительство жилых башен — *гала*. *Гала* являлись неременной принадлежностью любого горного села, как, например, с. Басхой, Хамхи, Салхан, Бейни и др. По форме основания башни делились на две группы: квадратные и прямоугольные. Обычно они были не высоки (в два-три этажа). Стены постепенно суживались кверху. Высота башни достигала 10 и более метров. Стены башен были сложены из необработанных или грубо обработанных плит и камней, что является более примитивным по сравнению с кладкой боевых башен. На каждый этаж вела своя дверь. Дверные и оконные проемы завершались арками, которые высекались из огромных камней-моно-

литов. Изнутри эти проемы расширялись, и в них плотно вгонялись деревянные рамы [Очерки... 1967: 274–275; Марковин 1969: 23; Крупнов 1971: 63].

Жилые башни были одинаковы и по своей конструкции отличались от жилых башен дагестанцев, осетин и других народов. Однако в архитектуре чеченского общества Чеберлой (оз. Кезеной-Ам) наблюдалось некоторое влияние дагестанской строительной техники. Кроме того, на постройках в Чеберлое часто встречаются петроглифы, а также высеченные на камнях стен древние культовые символы, характерные для Аварии [Очерки... 1967: 276; Гольдштейн 1977: 212].

Наряду с жилыми башнями в рассматриваемое время, чеченцы строили и боевые башни — *боу*. Их, как правило, сооружали на стратегически важных местах: на труднодоступных скалах, вблизи отдельных важных дорог и маршрутов, у подступов к селениям и т. д. Боевые башни, в отличие от жилых, в подлинном смысле слова являются вершиной архитектурного и строительного мастерства древних чеченцев. Здесь преобладают высокие образцы техники и строительного искусства того периода.

Отличительными признаками чеченских боевых башен являются *машкули* — маленькие защитные балкончики на верхнем этаже, служащие для ведения эффективной обороны. Другая отличительная особенность боевых башен — наличие выбитых крупных крестов, змей, стилизованных фигур животных, людей и т. д. На таких башнях встречались также рисунки человеческой руки (завершая строительство башни, мастер высекал изображение своей ладони). Наличие крестов на боевых башнях вайнахов исследователь В. Ф. Миллер связывал с влиянием христианства в Ингушетии в прошлом [Очерки... 1967: 272; Крупнов 1971: 71].

Боевые башни строились без фундамента, на скальной основе. В основание клали камни выше человеческого роста. Для подъема камней и сланцевых плит использовали специальные ворота (*чегыркъ*). Секреты строительства башен передавались от отца к сыну. Так, например, жители ингушского селения Берхин славились своим строительным мастерством. Также чеченцы строили боевые башни по заказу жителей Грузии — Хевсуретии и Тушетии. Отдельные башенные комплексы на территории Чечни были

укреплены настолько основательно, что могут быть названы замками. Так, например, известны башенные замки Паkoch (ущелье р. Чанты-Аргуна), Алдам-Геzi (с. Кезеной), Аршауг (с. Цори), замок Евловых (с. Пялинг) и др.

На сегодняшний день башенные комплексы сохранились в полуразрушенном виде в горной части Чечни, в окрестностях озера Галанчо́ж, Кезеной-Ам, в верховьях рек Чанты-Аргуна, Фортанги, в высокогорной части Шароевского района. В лесистой части некогда известной Ичкерии были построены также боевые башни, еще в XIX в. стоявшие у с. Харачой и Ца-Ведено [Ахмадов 2006: 81].

Большое место среди архитектурных памятников горной Чечни занимают погребальные сооружения. Они делятся на три основные группы: первые две группы — подземные и полуподземные склепы, третья группа — подземные склепы, называемые чеченцами *кашами*. Погребальные памятники составляют также разного рода каменные ящики и грунтовые могилы.

В рассматриваемое время в горной Чечне широко использовались надземные склепы (*малх-каш*). Они состояли из домиков с двускатной шиферной крышей. С узкой стороны склепа находилось четырехугольное отверстие — лаз. Вдоль стен располагались полки в один-три ряда, на которые помещали умерших. Таким образом тела умерших подвергались естественной мумификации [Ахмадов 2006: 81].

Склеповые сооружения в горной Чечне порой образовывали целые «города мертвых». Многие авторы отмечали, что «около каждого аула взору исследователя представляется как бы другой аул из разнообразных по форме и по величине домиков. Это — местный некрополь» [Кокиев 1928: 5]. Известны обширные некрополи в верховьях Чанты-Аргуна — в Малхисте и Майсты. «Город мертвых» в Малхисте-Цой-Педе в основном состоит из склепов с нишами. Некрополь в Майсты состоит из склепов в два этажа. Особенно много «городов мертвых» сосредоточено в горной Ингушетии (могильники у с. Джейрах, Шуан, Тери, Дошхаки и т. д.). Известно, что «города мертвых» принадлежали родам, а отдельные склепы — родовым фамилиям и семьям.

В районах, где отсутствовал камень, но были мощные отложения гальки, местные жители прибегали к искусственным пе-

щерам. Такие пещерные некрополи были сосредоточены у с. Советского (Шатой), Закан-Юрт, Кели, Бамут, Памятой. Вайнахи использовали также и естественные пещеры в скалах (с. Фуртоуг, Макажой, Ялхорой, Чермохой, Итир-Кале, Курен-Беной). Иногда погребение совершали в каменных ящиках — ямах, обложенных каменными плитами.

Рядом с «городами мертвых» и на отдельных площадках вайнахи часто сооружали свои святилища — храмы. Известны два типа святилищ (храмы): высокие колонны — столпы с нишами (*сиелинг*) и домики наподобие склепов с двускатной крышей (*гала*). Первый тип святилищ служил местом жертвоприношений и молений и был распространен в горах Чечни («Меркендук» у с. Басхой, столпы у «города мертвых» Цой-Педе, «Акана» у с. Туга, Икильчи, Меши и др.) [Очерки... 1967: 277].

К числу памятников материальной культуры, свидетельствующих о бытовании в прошлом среди чеченцев первобытно-языческой религии, относятся также разного рода святилища, которыми являются каменные сооружения в виде прямоугольных массивных столбов — *сиелинг* — с двускатной крышей.

Святилища сложены из хорошо обработанных камней, поверхности стен оштукатурены; в стенах имеется по несколько окон — щелей; входы в святилища украшены оленьими или турьими рогами [Крупнов 1971: 107–112].

По мере распространения мусульманской религии ислама, в основном на равнинной части Чечни в XVI–XVIII вв., чеченцы стали хоронить умерших по мусульманскому обряду в грунтовых могилах (*каших*). Именно на этот период приходятся дошедшие до наших дней каменные стелы (надгробия) с арабскими надписями, которые ставились, как правило, на могилах умерших. Вполне естественно, что отныне на смену языческим святилищам и христианским храмам приходят мусульманские мечети (чеч. *маъжидиг*), которые строились первоначально из камня и сохраняли в себе черты местной национальной архитектуры [История Чечено-Ингушетии 1992: 19].

В XVIII в. коренные жители Чечни проживали как в горах, так и на равнине в соответствующих поселениях, которые дореволюционные русские источники называют по-разному: село, деревня, аул, юрт, кабак

и т. д. Конечно, в начале XVIII в. доля сельского населения в горных селах была выше, нежели на равнинной части Чечни. Хотя следует отметить, что с конца XVIII в. наблюдается тенденция роста поселений и соответственно численности чеченцев на равнине и завершение процесса окончательного переселения горцев с гор на плоскость.

По плотности населения и соответственно по количеству дворов горные, предгорные и равнинные села чеченцев были далеко не равнозначны между собой. Так, например, если в отдельных горных и высокогорных близко друг от друга лежащих небольших деревнях, по свидетельству иностранного исследователя И. Г. Георги, насчитывалось не более 20 дворов чеченцев и во многих из них имелись каменные башни для укрытия женщин, детей и имущества [Георги 1779: 58], то совершенно по-иному выглядела равнинная часть Чечни. По данным материалов XVIII в., в таких селах, как с. Алды, насчитывалось 200 дворов, в с. Гехи — 200 дворов, в с. Большая Атаги и Малая Атаги — 1 100 дворов, в с. Чечен-аул — 1 200 дворов [Ахмадов 2002: 418].

В XVIII в. в Чечне, как известно, не было городов. Поселения чеченцев были расположены в равнинной, предгорной, горной и высокогорной зонах.

Горные поселения чеченцев отличались теснотой дворов из-за отсутствия свободных земельных площадей, а то и полным отсутствием места для строения. Зато на равнинной части дворы занимали достаточно большие земельные площади.

В XVIII в. у чеченцев шел процесс образования хуторов (чеч. *кIотар*), в основном в горных районах. Жители вновь образовавшихся из нескольких семей хуторов, как правило, принадлежали к одному тайпу и были однофамильцами [Гаджиев 1986: 26, 28].

В центре каждого чеченского селения обычно имелась небольшая площадь, называвшаяся «майдан», где жители собирались для решения и обсуждения важных вопросов. На этой же площади — майдане — находилась сельская мечеть. Кладбище вайнахов зачастую располагалось на окраине селения.

В горных районах Чечни селения чеченцев в основном состояли из представителей одного рода — племени. Однако на равнине Чечни нередко встречались селения с многонациональным населением.

Так, например, источники сообщают, что в отдельных населенных пунктах Чечни в XVIII в. совместно проживали кумыки, кабардинцы, балкарцы, осетины, аварцы и т. д. И наоборот, в некоторых кабардинских деревнях проживало немало осетин, кумыков, лакцев, даргинцев, чеченцев, ингушей и др. Безусловно, совместная жизнь соседних северокавказских народов в одних и тех же поселениях в значительной мере способствовала формированию у них общих черт материальной и духовной культуры [Гербер 1958: 70].

В XVIII в. в планировке жилого дома в основном преобладали двухкамерные (двухкомнатные) конструкции. В дальнейшем, по мере увеличения семьи и ее дробления, число камер (комнат) увеличивалось. В большинстве своем как в горах, так и на равнине дома чеченцев были одноэтажные, длинные. В одноэтажных домах впоследствии появилось множество комнат, из которых одна была самой главной, принадлежавшей главе семьи, остальные комнаты были предусмотрены для молодых семей, комната для гостей, кухня и т. д.

Для строительства дома и хозяйственных построек чеченцы использовали различные строительные материалы, в зависимости от места проживания. В горных районах большая часть жителей использовала камень. Стены из него, как правило, клались на глиняном или известковом растворе. Кроме того, здесь же практиковалось возведение «дома с двойными плетневыми стенами, пространство между которыми заполнялось глиной» [История народов... 1988: 469].

На равнине дома возводились из саманного (глинобитного) кирпича. Саманные дома обычно были одноэтажными, реже двухэтажными. Кроме того, в равнинных районах Чечни дома горцев строились из плетня, с последующей его обмазкой глиной, смешанной с соломой. Однако и здесь, как и в горах, встречались турлучные дома с двойными плетневыми стенами. Более того, как в горах, так и на равнине встречались дома с тесаной каменной кладкой и деревянными деталями (окна, двери, карниз и т. д.).

Жизнь для чеченцев сложилась на равнине в сравнимо более благоприятных условиях. «Селения стали многолюдны; они были окружены садами. Жилища стали светлее и чище горных» [Голдштейн

1977: 262]. Дореволюционный исследователь А. П. Берже писал: «Чеченцы, обитающие на долине, живут большими аулами; дома у них турлучные, внутри чисто, опрятно и светло... Комнаты нагреваются каминами... У горных чеченцев, живущих в верховьях Аргуна, где в лесе чувствуется большой спрос, дома каменные. Чеченцы, живущие в верховьях Аргуна, живут гораздо неопрятнее и беднее» [Берже 1859: 87–88]. В каменных домах горцев крыши были высокие, глиняные (балки деревянные); в турлучных домах крыши были скатные, и они, как правило, покрывались соломой, тростником или обмазывались глиной.

Из множества строительных приемов горцев наибольший интерес вызывает использование в строительстве чисто каменных перекрытий — арочные, на каменных столбах, ложные каменные своды, деревянные каркасы каменных жилищ, каменные столбы и колонны, зачастую фигурные (горный Дагестан, Чечня, Ингушетия, Осетия и др.) [История народов... 1988: 469].

Во внутреннем убранстве так же, как и у многих северокавказских народов, заметно влияние национальных особенностей, традиций и обычаев. В домах у горцев, как правило, были маленькие и низкие столы и стулья, открытые деревянные шкафы для посуды, деревянные резные изделия, сундуки, на деревянных кроватях или стенах — узорные войлоки с аппликациями и т. д. Во многих домах имелись отдельные гостевые комнаты (кунацкая), где находились лучшие вещи — ковры, паласы, оружие, сундуки, кубки и т. д.

Таким образом, анализ материалов, характеризующих материальную культуру чеченцев в рассматриваемое время, позволяет утверждать, что во всех проанализированных нами памятниках архитектуры прослеживаются и органическая связь, и взаимовлияние строительного искусства предков чеченцев, а также зодчества соседних северокавказских народов. В то же время, признавая некоторые общие черты, свойственные архитектурным памятникам народов Кавказа, нельзя не отметить и отличительные особенности в материальной культуре чеченцев, характерные только для Чечни.

В этой связи очень весомы высказывания местных авторов Л. А. Яндарбаевой и Д. С. Саралиновой, подтверждающих наш

тезис о том, что при установлении контактов с культурой других народов более рельефно обнаруживается их различие и отчетливо видится уникальность культуры своего народа [Яндарбаева, Саралинова 2015: 57]. Кроме того, в XVIII – начале XIX в. происходит эволюция в развитии типологии и планировке чеченского жилища (от жилища большой семьи к жилищу малой семьи).

Литература

- Ахмадов Ш. Б.* Культура чеченцев в XVIII веке // Культура Чечни. История и современные проблемы. М.: Наука, 2006. С. 79–109.
- Ахмадов Ш. Б.* Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века (очерки социально-экономического развития и общественно-политического устройства Чечни и Ингушетии в XVIII – начале XIX века). Элиста: АПП «Джангар», 2002. 528 с.
- Берже А. П.* Чечня и чеченцы (Отдѣленіе четвертое) // Кавказскій календарь на 1860. Тифлисъ: въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, 1859. 140 с.
- Гаджиев В. Г.* Якоб Рейнегтс о Чечено-Ингушетии // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – начало XX в.). Грозный: ЧИИИСФ, 1986. С. 26–35.
- Гасанов М. Р.* Очерки истории Табасарана. Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. 255 с.
- Гербер И-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря, 1728 // История, география и этнография Дагестана (XVIII – нач. XIX вв.). М.: Вост. лит., 1958. С. 60–120.
- Георги И. Г.* Описание в Российском государстве обитающих народов. СПб.: Императорская академия наук, 1796. Ч. 2. 178 с.
- Гольдштейн А.* Башни в горах. М.: Сов. художник, 1977. 334 с.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. 544 с.
- История Чечено-Ингушетии: учеб. пособие. Грозный: Книга, 1992. 172 с.
- Кокиев Г. А.* Склеповые сооружения Северной Осетии. Владикавказ: Растдзинад, 1928. 192 с.
- Крупнов Е. И.* Средневековая Ингушетия. М.: Наука, 1971. 205 с.
- Марковин В. И.* В стране вайнахов. М.: Искусство, 1969. 119 с.
- Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. 1. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1967. 316 с.

Яндарбаева Л. А., Саралинова Д. С. Методы управления организационной культурой // Вестник Чеченского государственного университета. 2015. № 4 (20). С. 54–58.

References

- Akhmadov Sh. B. *Chechnja i Ingushetija v XVIII – nachale XIX veka (Očerki social'no-jekonomičeskogo razvitija i obshhestvenno-političeskogo ustrojstva Čechni i Ingushetii v XVIII – nachale XIX veka)* [Chechnya and Ingushetia in the 18th–19th centuries. (Sketches of the social, economic development and political order in Chechnya and Ingushetia in the 18th–early 19th centuries)]. Elista, APP “Dzhangar” Publ., 2002, 528 p. (In Russian).
- Akhmadov Sh. B. *Kul'tura chečencev v XVIII veke* [The Chechen culture in the 18th century]. *Kul'tura Čechni. Istorija i sovremennye problemy* (Culture of Chechnya. History and current problems). Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 79–109 (In Russian).
- Berzhe A. P. *Chechnja i čečency (Otdrëlenie četvertoe)* [Chechnya and the Chechens]. *Kavkazskij kalendar'na 1860* (Caucasian calendar for 1860). Tiflis, v Tipografii Glavnago Upravlenija Namëstnika Kavkazskago, 1859, 140 p. (In Russian).
- Gadzhiev V. G. *Jakob Rejnegg's o Čečeno-Ingushetii* [Jacob Reineggs about Chechen-Ingushetia]. *Voprosy političeskogo i jekonomičeskogo razvitija Čečeno-Ingushetii (XVIII – nachalo XX v.)* (Questions of political and economic development in Chechen-Ingushetia (18th–early 20th centuries)). Grozny, ChIIISF Publ., 1986, pp. 26–35 (In Russian).
- Gerber I-G. *Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspijskogo morja, 1728* [Description of lands and peoples along the western Caspian coast. 1728]. *Istorija, geografija i jetnografija Dagestana (XVIII – nach. XIX vv.)* (History, geography and ethnography of Dagestan (18th – early 19th centuries)). Moscow, Vost. Lit. Publ., 1958, pp. 60–120 (In Russian).
- Georgi I. G. *Opisanie v Rossijskom gosudarstve obitajushhih narodov* [Description of all the peoples inhabiting the Russian state]. St. Petersburg, Imperatorskaja akademija nauk Publ., 1796, part 2, 178 p. (In Russian).
- Goldstein A. *Bashni v gorah* [Towers in the mountains]. Moscow, Sov. Hudozhnik Publ., 1977, 334 p. (In Russian).
- Hasanov M. R. *Očerki istorii Tabasarana* [Sketches on the history of Tabasaran]. Makhachkala, Daguchpedgiz Publ., 1994, 255 p. (In Russian).
- Istorija Čečeno-Ingushetii: učeб. posobie* [The history of Chechen-Ingushetia]. Grozny, Kniga Publ., 1992, 172 p. (In Russian).
- Istorija narodov Severnogo Kavkaza s drevnejshih vremen do konca XVIII v.* [The history of North Caucasian peoples from the earliest times to the late 18th century]. Moscow, 1988, 544 p. (In Russian).
- Kokiev G. A. *Sklepovye sooruzhenija Severnoj Osetii* [Crypt constructions of North Ossetia]. Vladikavkaz, Rastdzinad Publ., 1928, 192 p. (In Russian).
- Krupnov E. I. *Srednevekovaja Ingushetija* [The medieval Ingushetia]. Moscow, Nauka Publ., 1971, 205 p. (In Russian).
- Markovin V. I. *V strane vajnahov* [In the country of the Vainakhs]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1969, 119 p. (In Russian).
- Očerki istorii Čečeno-Ingushskoj ASSR* [Sketches on the history of the Chechen-Ingush ASSR]. Grozny, Čečeno-Ingushskoe kn. izd-vo, 1967, is. 1, 316 p. (In Russian).
- Yandarbaeva L. A., Saralinova D.S. *Metody upravlenija organizacionnoj kul'turoj* [Organizational culture management methods]. Bulletin of the Chechen State University, 2015, no. 4 (20), pp. 54–58 (In Russian).

УДК 39

**ИЗ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕЧЕНЦЕВ В XVIII в.:
ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ**Шарпудин Бачуевич Ахмадов¹, Даниял Сайдахмедович Кидирниязов²¹ доктор исторических наук, профессор, кафедра правовых дисциплин, Чеченский государственный педагогический университет (Грозный, Российская Федерация). E-mail: shab00@mail.ru² доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Дагестанский научный центр РАН (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: daniyal2006@rambler.ru

Аннотация. В данной статье характеризуются уникальные надземные монументальные архитектурные сооружения XVIII в., каковыми являются башенные и склеповые строения на территории Чечни, составляющие своеобразный комплекс материальных исторических памятников чеченцев. Боевые башни, в отличие от жилых, являются вершиной архитектурного и строительного мастерства древних чеченцев. Отличительная особенность чеченских боевых башен — наличие «машикулей», маленьких защитных балкончиков на верхнем этаже для ведения успешной обороны, а также наличие выбитых крупных крестов, змей, стилизованных фигур животных, людей и т. д. Отдельные башенные комплексы на территории Чечни могут быть названы замками (замок Пакоч в ущелье р. Чанты-Аргуна; Алдам-Геги в с. Кезеной, замок в окрестностях Галанчож). Большое место среди архитектурных памятников горной Чечни занимают памятники погребального сооружения — подземные и полуподземные склепы, а также надземные склепы (малх-каш). Склеповые сооружения в горной Чечне порой образовывали целые «города мертвых», состоящие из разнообразных по форме и величине нежилых домиков, — местные некрополи. Рядом с «городами мертвых» чеченцы сооружали святилища — храмы. Известны были два типа святилищ. В XVI–XVIII вв. на смену языческим святилищам и христианским храмам приходят мусульманские мечети, которые строились из камня и сохраняли в себе черты местной национальной архитектуры. В рассматриваемое время поселения чеченцев были расположены как в горной зоне, так и на плоскости. Для местного населения жизненные условия на равнине были более комфортные.

Ключевые слова: Чечня, жилища, боевые и жилые башни, склепы, замки, каши, храмы, мечети, святилища, турлучные дома, архитектурные памятники, зодчество, монументальные строительные сооружения.